

Изменение административных границ Прибалтийских губерний весной–летом 1917 г.

В статье рассмотрена деятельность Временного правительства и Советов рабочих и солдатских депутатов на территории Прибалтийских губерний в связи с изменением административно-территориальных границ Эстляндской и Лифляндской губерний весной–летом 1917 г. Рассматриваются инициативы различных общественно-политических кругов по изменению границ губерний. Показана связь движения за новые границы с образованием новых органов управления и отстранением от власти прибалтийского немецкого дворянства. Анализируются противоречия между Советами прибалтийских губерний и Северо-Западной области в связи с проектами создания областных объединений Советов.

Ключевые слова: Прибалтийские губернии, Временное правительство, Эстония, Латвия, административно-территориальное деление, областные объединения Советов, революция 1917 года.

Распад Российской империи произошел после прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. В историографии в числе причин указывается несогласие общественно-политических элит формируемых национальных государств с социально-экономической программой большевиков. Но первые шаги по созданию национальных государств были сделаны еще в период деятельности Временного правительства, когда о резкой трансформации социально-экономической системы речь еще не шла.

Одна из проблем, которая возникает при изучении национальной политики Временного правительства и национальных проблем 1917 г. в целом, это проблема определения этнической территории народов России. Формирование представлений об этнических границах народов Российской империи началось задолго до революции. По замечанию Т. Карьяярма, уже в конце XIX столетия «наблюдается более дифференцированный подход с выделением

отдельных регионов империи. Эстляндию стали рассматривать отдельно от этнической России. При этом термином “Эстляндия” обозначали не только Эстляндскую губернию (Северную Эстонию), но и эстонские уезды Лифляндской губернии (Южная Эстония), город Нарву в Санкт-Петербургской губернии, а позже и территорию в Псковской губернии, где проживал народ сету. Таким образом, формировались представления об этнической территории эстонцев с общим названием Эстония»¹. На территории Прибалтийских губерний в феврале – октябре 1917 г. идет активный процесс определения этнических территорий проживания эстонцев и латышей и новых административно-территориальных границ, ставший важным шагом на пути к национальной государственности.

Население региона было смешанным: коренными народами являлись эстонцы, латыши, литовцы; русские, поляки, немцы, евреи, шведы и др. народы переселялись в Прибалтику на протяжении веков и составляли меньшинство населения. Административно-территориальное деление не совпадало с этническими границами проживания коренных народов: эстонцы проживали в Эстляндской и Лифляндской губерниях, латыши – в Лифляндской, Курляндской губерниях, в западных уездах Витебской губернии; литовцы, кроме Виленской и Ковенской губерний, также проживали в Сувалкской губернии, входившей в состав Царства Польского. По подсчетам В.М. Кабузана, в Лифляндской губернии проживало около 1% эстонцев. В самой Эстонии в начале XX в. отмечалось преобладание эстонцев, связанное с небольшим количеством переселенцев из других регионов, в отличие от Латвии, где росла численность русских, составившая к 1914 г. 19,3 %².

Наиболее развитой была Лифляндская губерния, где Рига являлась одним из крупнейших промышленных центров. Виленская и Ковенская губернии были аграрными.

Весной – в начале лета 1917 г. в Прибалтийских губерниях разворачивается борьба за определение будущих административных границ проживания эстонского и латышского населения.

В Тарту весной 1917 г. активизировалось движение за объединение всех эстонских территорий в единую национальную губернию. 9 марта в Ревеле (Таллине) был создан Ревельский союз эстонских обществ. На его первом собрании было предложено включить северную Лифляндию, т. е. Южную Эстонию, в состав Эстляндской губернии. В марте 1917 г. лидер эстонской народной партии прогрессистов Я. Тыниссон был избран Тартуским городским головой. 11–13 марта в Тарту состоялось всеэстонское совещание представителей эстонских буржуазных обществ. Высказано мнение о созда-

нии в Южной Эстонии самостоятельной Северо-Лифляндской губернии. Сторонники создания новой губернии, среди которых преобладали члены эстонской народной партии прогрессистов, не исключали возможности превращения Тарту в губернский город и этим в определенной степени объяснялось их стремление к образованию в Южной Эстонии новой административно-территориальной единицы. 13 марта было достигнуто компромиссное решение: от Лифляндской губернии отделить ее северную часть, временно создав из нее самостоятельную губернию³.

Параллельно эстонские общественные деятели в Юрьеве и Ревеле в конце марта 1917 г. подготовили проект реорганизации местного управления земских учреждений в Эстляндии и эстонской части Лифляндии. Проект был направлен Временному правительству и к 29 марта, по сообщениям периодической печати, ожидалось его утверждение⁴.

Деятели Петроградского эстонского республиканского союза (К. Лутс, Ю. Сльямаа, А. Вальнер) 26 марта организовали перед Таврическим дворцом манифестацию жителей эстонской национальности в поддержку требования самоуправления, а также демонстрацию солдат-эстонцев запасного батальона Гвардейского Кексгольмского полка. Существуют различные мнения о численности и масштабах демонстрации в Петрограде в марте 1917 г. Называется цифра 40 тыс. участников. Состав Кексгольмского полка в сентябре 1917 г., включая лазаретную службу и другие вспомогательные единицы, составлял около 4,5 тыс. человек. Эстонское население Петрограда, по различным данным, составляло 40–50 тыс. человек. Примечательно, что в газетных сообщениях об этой демонстрации упоминались только «эстонцы воинских частей Петрограда». Из лозунгов демонстрантов, относящихся непосредственно к проблемам Эстонии, выделялись два: «Автономия Эстонии» и «Долой баронов»⁵. Сопоставление различных данных позволяет говорить о том, что число участников демонстрации несколько завышено. Но тем не менее 30 марта 1917 г. на заседании Временного правительства впервые обсуждался вопрос об организации административного управления и самоуправления в Эстляндской губернии. В мае 1917 г. Временное правительство издает постановление «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии», в котором определялись принципы установления границ между эстонскими и латышскими территориями. Говорилось, что «принадлежность приграничных волостей к эстонской или латышской народности определяется особой согласительной комиссией», которая состоит из представителей Лифляндской и Эстляндской

губерний⁶. При этом в постановлении подчеркивалось, что до издания положения о новом административном устройстве Прибалтийского края управление Эстляндской губернией в новых границах находится в ведении губернского комиссара Временного правительства и его двух помощников. Декларировалось создание губернского земского совета из представителей уездов и городов. Совет должен был вместе с губернским комиссаром осуществлять руководство «делами местного самоуправления» и «делами обще-административного управления»⁷. Постановление не только меняло границы Эстляндской губернии, но формировало там органы местного самоуправления. Его основные статьи затрагивали именно вопросы организации управления. Права эстонского самоуправления были расширены в сравнении с дореволюционными земскими учреждениями, т. к. выборное самоуправление становилось совместно с комиссаром Временного правительства фактической администрацией края.

Параллельно с Временным правительством и лидерами национальных либеральных партий границы Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний определяли Советы рабочих и солдатских депутатов. Следует отметить, что в исторических областях Латвии за формирование национальной территории более активно выступали местные Советы, где очень скоро установилось лидерство социал-демократов. 5 марта 1917 г. собрание ревельских латышских рабочих и интеллигентов принимает резолюцию об автономии Латвии, а в марте–апреле 1917 г. Видезмский временный земский совет в Риге, Курземский земский совет в Тарту и Латгальский земский совет высказывались за объединение исторических латвийских территорий⁸. На заседании латышской демократической партии 7 апреля 1917 г. было принято обращение к Временному правительству, где говорилось: «Латышский край, а именно Курляндия, латышская часть Лифляндии, латышские части Витебской и Ковенской губернии должны объединиться в одну политическую, административную и экономическую единицу под наименованием Латвия, в которой должна быть введена полная автономия: законодательная, административная, финансовая и политическая». Также подчеркивалось, что автономная Латвия должна стать демократическим государством в составе федерации. Особую тревогу вызывало положение Курляндии. В обращении подчеркивалось, что она не должна отойти к Германии, т. к. это будет «равносильно смерти латышского народа»⁹. Примечательно, что также предлагалось до созыва Учредительного собрания создать земский совет, который взял бы в свои руки управление Латвией. Во многом

это требование было вызвано внутренней борьбой между органами самоуправления немецкого прибалтийского дворянства и новыми политическими силами. Стремление отстранить от власти в крае прибалтийских немцев было очень велико. Латышские общественно-политические деятели использовали для этого революционную риторику, объявляя существующие учреждения в Прибалтийских губерниях «глубоко реакционными», представляющими опасность «для свободной России», несущими угрозу революции¹⁰.

Аналогичные решения принимались на местах уже в марте 1917 г. В постановлении земского съезда латышской части Лифляндской губернии в Вольмарке говорилось: «Необходимо объединить в одно административное целое всю населенную латышами землю Лифляндии, Курляндии, Витебской губернии под общим названием “Латвия”... Латвия должна быть автономной провинцией России». Постановление не оставило без внимания и вопрос организации местного управления, сделав акцент на буржуазном характере органов самоуправления прибалтийского немецкого дворянства: необходимо «ликвидировать местные ландтаги как непригодные классовые учреждения»¹¹.

Движение за объединение исторических латвийских и эстонских территорий весной 1917 г. столкнулось с процессом создания областных объединений советов рабочих и солдатских депутатов. Создание советов на территории Прибалтийских губерний в марте 1917 г. шло без учета национальных особенностей и административно-территориального деления. На первом месте стояла задача формирования Советов как органов народной власти. Например, в Положении о совете рабочих, воинских и обывательских депутатов г. Ревеля говорилось, что он создается «из представителей всех слоев г. Ревеля, воинских частей и представителей всенародных организаций Эстляндской губернии»¹².

На Всероссийском совещании *Советов рабочих и солдатских депутатов* (29 марта – 3 апр.) 2 апреля была принята резолюция об объединении Советов¹³. Задачей совещания было сформировать более или менее четкую систему Советов в регионах. Первоначально Прибалтийские губернии не выделялись в самостоятельную группу. В апреле был создан Верховный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северо-Западной области и Северного фронта «Верхосев», объединивший Советы Псковской, Петроградской, Новгородской, Витебской, Эстляндской и Лифляндской губерний, неоккупированной части Курляндии, а также организации воинских частей городов Вышнего Волочка, Ржева и Торжка. В апреле-мае варианты областного деления менялись. В середине

апреля было декларировано создание объединения Советов Северо-Западной области с включением туда Советов Прибалтийских губерний. В апреле было принято Временное положение о Северо-Западной областной организации Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов с центром в г. Пскове¹⁴. Положение было утверждено на заседаниях организационной комиссии представителей военных организаций гарнизонов Двинского военного округа, проходивших 6–9 апреля. К маю 1917 г. после ряда дискуссий была выделена Северо-Западная область. При определении ее границ активную роль играли представители солдатских комитетов Северо-Западного фронта. 18–27 мая в Пскове проходил II съезд представителей Советов Северо-Западной области и представителей Северо-Западного фронта. Северо-Западная область была разделена на пять районных организаций с центрами в Пскове, Новгороде, Витебске, Ревеле и Риге¹⁵.

Но Советы Прибалтийских губерний в мае выступили против включения их в Северо-Западную область и попытались создать самостоятельное объединение Советов Прибалтики.

Параллельно Исполком Петроградского Совета в начале мая 1917 г. разрабатывал программу созыва областного съезда Советов в Ревеле. Он подготовил основные принципы созыва съезда. В них говорилось, что в областном съезде участвуют все местные Советы рабочих и солдатских депутатов, нормы представительства на областном съезде устанавливаются Ревельским советом, учитывая, что область включает район действующей армии, в Областном съезде должны принять участие представители центральных исполнительных комитетов армии и флота, находящиеся в пределах области¹⁶. Исполком Петроградского совета определял, что областные съезды Советов избирают областные комитеты, которые руководят местными советами. Также предлагалось разделить область на районы.

3 мая 1917 г. в Петроград из Ревельского совета была отправлена телеграмма, где говорилось, что получено несколько сообщений о созыве областного съезда советов в Прибалтийском крае. Первое – о созыве съезда в Ревеле, второе – из Пскова «с указанием, что Эстляндия входит в состав областной организации с центром в Пскове» и третье – из Рижского Совета с сообщением о том, что областной съезд созывается Рижским исполкомом в Юрьеве¹⁷. В связи с этим Ревельский совет запрашивал: «Куда должна войти Эстляндия?»¹⁸. Ответ на этот вопрос был получен от председателя Искоборсева Орлова, где говорилось, что «по соглашению с Петроградом Эстляндия входит в состав областной организации с центром в Пскове», но также «может образовать

отдельный район с центром в Ревеле»¹⁹. На 10 мая 1917 г. был назначен созыв Областного съезда советов Прибалтики, где большинство делегатов представляли Советы Ревеля и Эстляндской губернии. Съезд представителей Советов прибалтийского края был открыт 11 мая 1917 г. На нем присутствовали 30 депутатов от Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов, 36 депутатов Советов из ряда городов (Вейсенштейн, Нарва и др.), а также 7 представителей крестьянских Советов. Депутаты попытались начать работу, но 12 мая приняли решение ввиду «абсолютной малочисленности съезда... считать себя лишь частным совещанием депутатов Прибалтийского края»²⁰. В итоге съезд был признан несостоявшимся «за отсутствием большого числа представителей»²¹. Примечательно, что Ревельский совет заявил о том, что из-за отсутствия кворума он «вынужден выступить в качестве представителя Прибалтийского края»²². Но это решение вызвало протесты многих общественных организаций. Параллельно прошли съезды Советов в Тарту и Риге. Наметился раскол Советов в Прибалтике по национальному признаку.

Первый Всероссийский съезд Советов в начале июня 1917 г. составил инструкцию Ревельскому совету, который должен был приступить к формированию областного объединения Советов в Прибалтийских губерниях: «Предлагается Вашему Совету взять на себя инициативу... создания областной организации, если в Вашей области не создано для этой цели специальной организации». В инструкции определялось, что «область составляется из Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний».

Ревельский Совет поддержал эту инициативу и 23 июля в Ревеле был созван съезд Советов Прибалтийского края²³. Но ход событий убедительно показывал, что Советы Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерний не стремятся к объединению.

Таким образом, весной 1917 г. при создании областных объединений Советов выделение Советов Прибалтийских губерний в самостоятельные объединения не состоялось. Следует предположить, что определенную роль в этом процессе сыграли представители солдатской массы. Но, несмотря на это, советы Прибалтийских губерний демонстрировали явное стремление к самостоятельности. И фактически уже в апреле-мае 1917 г. Прибалтийские губернии начали формировать объединения советов по национальному принципу и определять новые границы.

На XIII конференции социал-демократии Латышского края в конце апреля 1917 г. обсуждался вопрос об автономии Латвии. Было принято решение «определить границы Латвии и после проведения всеобщего голосования местного населения присо-

единить Латгалию»²⁴, входившую на тот момент в состав Витебской губернии.

В условиях активного движения за автономию эстонских и латвийских территорий 22 июня 1917 г. Временное правительство вводит в действие Положение «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии». В соответствии с ним в состав Эстляндской губернии были включены северные уезды Лифляндской губернии с эстонским населением – Юрьевский, Перновский, Феллинский, Верроский и Эзельский, а также населенные эстонцами волости Валкского уезда и создавался совещательный орган при губернском комиссаре – Временный Земский Совет Эстляндской губернии. В этот же день было опубликовано постановление «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Лифляндской и Курляндской губерний».

9 июля состоялся пятый съезд социал-демократии Латвии. Он высказался за создание автономной Латвии и определил возможные границы будущей автономии, считая необходимым включить в ее состав Видземе, Курземе и Латгалию. Также съезд призвал «немедленно организовывать Советы рабочих, солдат и безземельных, объединяя их в одну общую организацию – Совет рабочих, солдат и безземельных Латвии»²⁵.

23 июля съезд Советов в Ревеле принял решение, фактически выделившее губернию в особую национальную территорию. В резолюции съезда говорилось, что эстонская часть Прибалтийского края «в экономическом и национальном отношении не имеет тяготения к Пскову», поэтому необходима самостоятельная организация Эстляндии и создание областного Совета Эстонского края. Был образован Исполнительный комитет Советов Эстонии (Искомэст). Его возглавил член Ревельского и Северо-Балтийского комитетов РСДРП(б) Я.Я. Анвельт.

Весной–летом 1917 г. в Прибалтике на фоне изменения губернских границ началось формирование границ будущих независимых государств. Советы, как органы власти в Эстляндии и Лифляндии, не стремились к объединению, к тесному взаимодействию друг с другом и Советами Северо-Западной области. Временное правительство в вопросе об административных границах занимало довольно пассивную позицию, находясь под влиянием активных общественно-политических процессов в Прибалтийских губерниях. Движение за новые административные границы и автономию оказалось неотделимо от борьбы за власть, за организацию новой системы управления, ликвидацию местного самоуправления прибалтийского немецкого дворянства.

- ¹ *Карьяхярм Т.* Остзейцы и балтийцы: экскурс в терминологию // Россия и Прибалтийский регион в XIX–XX вв.: Проблемы взаимоотношений в меняющемся мире. М., 2013. С. 25–26.
- ² *Кабузан В.М.* Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX–XX вв. (1795–2000 гг.). М., 2009. С. 59.
- ³ Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917–1920 гг.). Таллин, 1988. С. 142–143.
- ⁴ Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов. 1917. № 10. 22 марта (4 апреля). С. 4.
- ⁵ Там же. № 15. 29 марта (11 апреля). С. 2.
- ⁶ Постановление Временного правительства о временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии // Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов. 1917. № 44. 6 (19) мая.
- ⁷ Там же.
- ⁸ История Латвии. Рига, 2005. С. 73.
- ⁹ Прибалтийский край // Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов. 1917. № 30. 20 апреля (3 мая). С. 2.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов. 1917. № 9. 21 марта (3 апреля). С. 3.
- ¹² Там же. С. 1.
- ¹³ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов 29 марта – 3 апреля в Петрограде: Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 294; Известия. 1917. 6 апр.
- ¹⁴ Резолюции 2-го съезда представителей Советов Северо-Западной области и представителей Северо-Западного фронта. [Б. м., б. г.] С. 17.
- ¹⁵ Там же. С. 26–27.
- ¹⁶ К созыву Областного съезда представителей Советов рабочих и воинских депутатов Прибалтийского края в г. Ревеле // Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов. 1917. № 42. 4 (17) мая. С. 2.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 425. Л. 2–4.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Л. 6.
- ²⁰ Ревельский съезд представителей Советов депутатов Прибалтийского края // Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов. 1917. № 49. 13 (26) мая. С. 2.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 425. Л. 9.
- ²² Там же.
- ²³ ГАРФ. Ф. 6978. Д. 425. Л. 10–11.
- ²⁴ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917: Документы и материалы (март 1917 – февраль 1918 г.) Рига, 1963. С. 56.
- ²⁵ *Серебрякова З.Л.* Региональные Советы (1917 – март 1918 г.) // Советы национальных районов России, 1917–1922. Рига, 1985. С. 43.